

НА КРЫШАХ МИРА

АЛЕНСАНДР ИЛИЧЕВСКИЙ

Родился в 1970 году в Сумгаите (Азербайджанская ССР). Он очил факультет общей и прикладной физики Московского физико-технического института по специальности «теоретическая

физика». С 2013 года живет в Израиле. Лауреат премий имени Ю. Назанова, премии «Русский Бунер» (2007) за роман «Матисс», премии «Большая книга» (2010) за книгу «Перс» и «Большая книга» (2020) за книгу «Чертеж Ньютона».

Я люблю гулять по крышам Иерусалима. Отсюда видно столько неба, отсюда так хорошо просматривается закат, благодаря которому чудится, что весь город обитает на краю какого-то золотистого безбрежья: взгляд не способен упереться в видимый горизонт, поскольку отдален спуском в пустыню.

Днем в Иерусалиме надо много пить. Обезвоживание наступает незаметно из-за коварной сухости воздуха. Если вы рухнете в обморок в толпе – вас спасут. Если вы в пустыне – это смертельно опасно, и опасно это также в безлюдных местах, например на крышах города.

Я обожаю гулять по крышам, заглядывать в дворники, аккуратно подкрадываясь, а кое-где и подползая. Это такое удовольствие – заглянуть внутрь города, полного подпорных стенок, оград, закоулков, разделенного на кварталы с высоченными каменными перегородками: поверху они усыпаны осколками вмурованного стекла. Это очень древнее стекло. Настолько древнее, что оно стало матовым, ослепшим от восходов, полдней и закатов.

Однажды я бродил в полном одиночестве по крышам, как вдруг в одном из мест, после какого-то мостика и поворота, увидел старика с зонтиком от солнца в руке. Он шел пошатываясь. Не успел я оглядеться, как вдруг старик присел на бортик, огибавший край крыши, и сполз в обморок.

Я поспешил прийти к нему на помощь. Он был без сознания. Я подложил старику под голову зонтик, расстегнул ему ворот рубашки и хотел влить воды в его губы, как вдруг отпрянул. Я увидел, что на шее топорщится край кожи... нет, силикона. Да, это был край маски – одной из тех силиконовых масок, которыми пользуются для розыгрышей или на Хеллоуин, когда хотят кого-то внезапно напугать пришествием какого-нибудь злобного старикана с огромными железными когтями.

Мне стало не по себе. Крыши Иерусалима. Ни единого человека вокруг. Передо мной только что упал в обморок человек, шедший куда-то под немилосердным солнцем в силиконовой маске, в этой сверхъестественной жаре...

Срочно снять маску! Это я и проделал. Я сорвал со старика маску – и обомлел: передо мной на иерусалимской безмянной крыше лежала молодая красивая женщина, одетая в парусиновые брюки и мужскую рубашку. Маска освободила русые волосы, и они разметались по ее плечам.

Прошло несколько минут. Я запомнил их навсегда.

Понемногу она пришла в себя. Попила воды и смогла объяснить по-английски, где остановилась. Я знал этот дешевый отель «Петра», с его верхних этажей открывается прекрасный вид на бассейн Езекии. Я предложил свою помощь, и она, опираясь на мою руку, потихоньку повела меня куда-то.

По пути выяснилось, что она шведка, что давно вышла замуж, но все еще бездетна. Маскарад был устроен ею по одной только причине: оказывается, в Стене Плача, в той ее части, куда пускают только мужчин, есть особенный «детородный» камень, дотронувшись до которого при молитве женщина наверняка забеременеет.

Маску она надела, чтобы беспрепятственно оказаться у мужской части Стены Плача, где долго молилась под палящим солнцем. А на обратном пути заплутала, замечталась и не успела снять маску.

Вот так я познакомился с Маргарет. Она оставалась в городе еще неделю, и все это время мы не расставались. Через год я получил от нее письмо со словом: «Михаэль». Так я узнал, что родился мальчик, которого назвали моим именем.

2020